

НИКОЛАЙ РУБЦОВ

Я буду долго гнать
велосипед

Николай Михайлович Рубцов

Я буду долго гнать велосипед

Серия «Любимые поэты»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68703165
Я буду долго гнать велосипед: АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-152144-8

Аннотация

Николая Рубцова часто сравнивают с Сергеем Есениным. В их поэзии и жизни можно найти много общего. Но Рубцов не подражал любимому поэту, он шел своим путем, не менее ярким, но более скромным и тихим. Искренность, душевность, проникновение во все уголки человеческой души, сопереживание ближнему, умение любить, верить, быть счастливым и радоваться даже малому сделали лирику Н. Рубцова необычайно близкой людям. Недаром на его стихи написано так много песен – и бардовских, и эстрадных: «Я буду долго гнать велосипед...», «В горнице моей светло», «Звезда полей», «Деревенские ночи»...

Содержание

Из сборника «Волны и скалы»	7
Элегия	7
«Я весь в мазуте, весь в тавоте!...»	9
«Бывало, вырядимся с шиком...»	11
Портовая ночь	13
Имениннику	15
Долина детства	16
«Я забыл, как лошадь запрягают...»	17
Берёзы	18
«Мы будем свободны как птицы...»	19
Утро утраты	20
Сто «нет»	22
Ненастье	23
Волны и скалы	25
Левитан(по мотивам картины «Вечерний звон»)	27
На перевозе	28
Маленькие Лили(для детей)	29
На родине	30
Репортаж	31
О собаках	32
Жалобы алкоголика	33
Праздник в посёлке	34

«Снуют. Считают рублики...»	35
Да, умру я!	36
Разлад	37
МУМ(Марш уходящей молодости)	39
«Ты называешь солнце блюдом...»	40
«Поэт перед смертью сквозь тайные слезы...»	41
Поэт	42
Лесной хуторок(идиллия)	45
Из сборника «Лирика»	46
Родная деревня	46
Русский огонёк	47
1	47
2	47
3	49
Сенокос	50
«Помню как тропкой едва заметной...»	52
«Сапоги мои – скрип да скрип...»	53
Букет	55
Звезда полей	57
Тихая моя родина	58
«У сгнившей лесной избушки...»	60
Старый конь	61
Видения на холме	62
О Пушкине	64
Дуэль	65
Приезд Тютчева	66

Осенняя песня	67
Мачты	69
«Стихи на волю гонят нас...»	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Николай Рубцов

Я буду долго

гнать велосипед

© Н.М. Рубцов, (наследники), 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Из сборника «Волны и скалы»

Элегия

...брату Алику

Стукнул по карману –
не звенит.

Стукнул по другому –
не слышать.

В коммунизм – безоблачный зенит –
полетели мысли
отдыхать.

Но очнусь,
и выйду за порог,
и пойду на ветер, на откос –
о печали пройденных дорог
шелестеть остатками волос.

Память отбивается от рук,
молодость уходит из-под ног.
Солнышко описывает круг –
жизненный
отсчитывает

срок...

«Я весь в мазуте, весь в тавоте!..»

Я весь в мазуте,
весь в тавоте,
зато работаю в тралфлоте!

...Печально пела радиола:
звала к любви,
в закат,
в уют!..
На камни пламенного мола
матросы вышли из кают.
Они с родными целовались.
Вздувал рубахи
мокрый норд.
Суда гудели, надрывались,
матросов требуя на борт...

И вот опять – святое дело:
опять аврал, горяч и груб...
И шкерщик встал
у рыбодола,
и встал матрос-головоруб...

Мы всю треску
сдадим народу,
мы план сумеем перекрыть!

Мы терпим подлую погоду,
мы продолжаем плыть и плыть...

...Я юный сын
морских факторий –
хочу,
чтоб вечно шторм звучал,
чтоб для отважных
вечно –
море,
а для уставших –
свой причал...

«Бывало, вырядимся с шиком...»

Бывало,
вырядимся
с шиком
в костюмы, в шляпы, и – айда!
Любой красоте
с гордым ликом
смотреть на нас приятно,
да!
Вина
весёленький бочонок –
как чудо,
сразу окружён!
Мы пьём за ласковых девчёнок,
а кто постарше,
те – за жён...

Ах, сколько их
в кустах
и в дюнах,
у белых мраморных колонн, –
мужчин,
взволнованных и юных!
А сколько женщин! –
Миллион!
У всех дворцов,

у всех избышек
кишит портовый праздный люд.
Гремит оркестр,
палят из пушек,
дают
над городом
салют!

Портовая ночь

Старпомы ждут своих матросов.
Морской жаргон
с борта на борт
летит,
пугая альбатросов...
И оглашён гудками порт!
Иду. (А как же? – Дисциплина!)
Оставив женщин и ночлег,
иду походкой гражданина
и ртом ловлю роскошный снег,
и выколачиваю звуки
из веток, тронутых ледком,
дышу на зябнущие руки,
дышу свободно и легко!
Пивные – наглухо закрыты.
Темны дворы и этажи.
Как бы заброшенный,
забытый,
безлюден город...
Ни души!
Лишь бледнолицая девица
без выраженья на лице,
как замерзающая птица,
сидит зачем-то на крыльце...
– Матрос! – кричит, – Чего не спится?

Куда торопишься? Пстой!

– Пардон! – кричу, – Иду трудиться!

Болтать мне некогда с тобой...

Имениннику

Валентину Горшкову

Твоя любимая
уснула.
И ты, закрыв глаза и рот,
уснешь
и свалишься со стула.
Быть может, свалишься
в проход.
И всё ж
не будет слова злого,
ни речи резкой и чужой.
Тебя поднимут,
как святого,
кристально-чистого
душой.
Уложат,
где не дует ветер,
и тихо твой покинут дом.
Ты захрапишь...
И всё на свете –
пойдет
обычным чередом!

Долина детства

Мрачный мастер
страшного тарана,
до чего ж он всё же нерадив!
...После дива сельского барана
я открыл немало разных див.

Нахлобучив мичманку на брови,
шёл в театр, в контору, на причал...
Стал теперь мудрее и суровей,
и себя отравой накачал...

Но моя родимая земля
надо мной удерживает власть.
Память возвращается, как птица —
в то гнездо, в котором родилась.
И вокруг долины той любимой,
полной света вечных звёзд Руси,
жизнь моя вращается незримо,
как Земля вокруг своей оси!

«Я забыл, как лошадь запрягают...»

Я забыл,
как лошадь запрягают.
И хочу её позапрягать,
хоть они неопытных
лягают
и до смерти могут залягать!

Мне не страшно.
Мне уже досталось
от коней – и рыжих, и гнедых.
Знать не знали,
что такое – жалость.
Били в зубы прямо
и в поддых!..

Эх, запряг бы я сейчас кобылку,
и возил бы сено, сколько мог!
А потом
втыкал бы важно
вилку
поросёнку жареному
в бок...

Берёзы

Я люблю, когда шумят берёзы,
когда листья падают с берёз.
Слушаю, и набегают слёзы
на глаза, отвыкшие от слёз...

Всё очнётся в памяти невольно,
отзовётся в сердце и крови.
Станет как-то радостно и больно,
будто кто-то шепчет о любви.

Только чаще побеждает проза.
Словно дунет ветром хмурых дней.
Ведь шумит такая же берёза
над могилой матери моей...

На войне отца убила пуля.
А у нас в деревне, у оград –
с ветром и с дождём гудел, как улей,
вот такой же поздний листопад...

Русь моя, люблю твои берёзы:
с ранних лет я с ними жил и рос!
Потому и набегают слёзы
на глаза, отвыкшие от слёз...

«Мы будем свободны как птицы...»

– Мы будем
свободны,
как птицы, –
ты шепчешь
и смотришь с тоской,
как тянутся птиц вереницы
над морем,
над бурей морской...

И стало мне жаль отчего-то,
что сам я люблю
и любим...
Ты птица иного полета...
Куда ж мы
с тобой
полетим?!

Утро утраты

Человек
не рыдал,
не метался
в это утлое утро утраты.
Лишь ограду встряхнуть попытался,
ухватившись за копыя ограды...
Вот пошёл он,
вот в чёрном затоне
отразился рубашкою белой.
Вот трамвай, тормозя, затрезвонил:
крик водителя:
– Жить надоело?!
Шумно было,
а он и не слышал.
Может, слушал,
но слышал едва ли,
как железо гремело на крышах,
как железки машин грохотали...
Вот пришёл он,
вот взял он гитару,
вот по струнам ударил устало...
Вот запел про царицу Тамару
и про башню в теснине Дарьяла.
Вот и всё...
А ограда стояла.

Тяжки копыа чугуной ограды.

Было утро дождя и металла.

Было утлое утро утраты...

Сто «нет»

В окнах зелёный свет,
странный, болотный свет...

Я не повешусь, нет,
не помешаюсь, нет...

Буду я жить сто лет,
и без тебя – сто лет.
Сердце не стонет, нет,
Нет,
сто «нет»!

Ненастье

Погода какая!..
С ума сойдёшь:
снег, ветер и дождь-зараза!
Как буйные слезы,
струится дождь
по скулам железного Газа...

Как резко звенел
в телефонном мирке
твой голос, опасный подвохом!
Вот, трубка вздохнула в моей руке
осмысленно-тяжким вздохом,
и вдруг онемела с раскрытым ртом...
Конечно, не провод лопнул!

Я
дверь автомата
открыл пинком
и снова
пинком
захлопнул!..

И вот я сажу
и зубрю дарвинизм.
И вот, в результате зубрёжки –
внимательно

ем

молодой организм

какой-то копчёной рыбешки...

Что делать? –

ведь ножик в себя не вонжу,

и жизнь продолжается, значит!..

На памятник Газа

в окно гляжу:

Железный!

А всё-таки... плачет.

Волны и скалы

Эх, коня да удаль азиата
мне взамен чернильниц и бумаг, —
как под гибким телом Азамата,
подо мною взвился б
аргамак!

Как разбойник,
только без кинжала,
покрестившись лихо
на собор,
мимо волн Обводного канала —
поскакал бы я во весь опор!

Мимо окон Эдика и Глеба,
мимо криков: «Это же — Рубцов!»,
не простой,
возвышенный,
в седле бы —
прискакал к тебе,
в конце концов!

Но наверно, просто и без смеха
ты мне скажешь: «Боже упаси!
Почему на лошади приехал?
Разве мало в городе такси?!»

И, стыдясь за дикий свой поступок,
словно Богом свергнутый с небес,
я отвечаю буднично и тупо:

– Да, конечно, это не прогресс...

Левитан(по мотивам картины «Вечерний звон»)

В глаза бревенчатым лачугам
глядит алеющая мгла.
Над колокольчиковым лугом
собор звонит в колокола.

Звон заокольный и окольный,
у окон,
около колонн.
Звон колоколен колокольный,
и колокольчиковый звон.

И колокольцем
каждым
в душу –
любого русского спроси! –
звонит, как в колокол,
– не глуше, –
звон
левитановской
Руси!

На перевозе

Паром.

Паромщик.

Перевоз.

И я

с тетрадкой и с пером.

Не то,

что паром паровоз –

нас

парой весел

вёз паром!

Я рос на этих берегах!

И пусть паром – не паровоз!

Как паровоз

на всех парах –

меня он

в детство

перевёз!

Маленькие Лили(для детей)

Две маленькие
Лили –
лилипуты
увидели на иве жёлтый прутик.
Его спросили Лили:
«Почему ты
не зеленеешь,
прутик-лилипутик?»

Пошли
за лейкой
маленькие Лили,
на шалости не тратя и минуты,
и так усердно,
как дожди не лили,
на прутик лили
Лили –
лилипуты.

На родине

Загородил мою дорогу
грузовика широкий зад.
И я подумал: – Слава Богу!
Село не то, что год назад!

Теперь в полях везде машины,
и не видать худых кобыл.
Один лишь древний дух крушины
всё так же горек, как и был...

Да, я подумал «Слава Богу!»
Но Бог-то тут причём опять?
Уж нам пора бы понемногу
от мистицизма отвыкать!

Давно в гробу цари и боги!
И дело в том, наверняка,
что с треском нынче демагоги
летят из Главков и ЦэКа!

Репортаж

К мужику микрофон подносят.
Тянут слово из мужика.
Рассказать о работе
просят –
в свете новых решений ЦэКа!

Мужику
непривычно трёкать.
Вздох срывается с языка.
Нежно взяли его за локоть:
тянут
слово
из мужика!..

О собаках

Не могу я видеть без грусти
ежедневных собачьих драк...
В этом маленьком захолустье
поразительно много собак!
Есть мордастые – всякой масти,
есть поджарые – всех тонов.
Подойди –
разорвут на части,
иль оставят
вмиг
без штанов...
Говорю о том не для смеху.
Я однажды подумал так:
Да, собака друг человеку, –
одному...
А другому – враг!

Жалобы алкоголика

...Ах, что я делаю?
За что я мучаю
больной и маленький
свой организм?..

Да по какому ж
такому случаю?..
Ведь люди борются
за коммунизм!

Скот размножается,
пшеница мелется,
и всё на правильном
таком пути!..

Так, замети меня,
метель-метелица...
Ох, замети меня,
ох, замети...

И заметёт!..

Праздник в посёлке

Сколько водки выпито!
Сколько стёкол выбито!
Сколько средств закошено!
Сколько женщин брошено!
Где-то дети плакали...
Где-то финки звякали...

Эх, сивуха сивая!..
Жизнь была... красивая!

«Снуют. Считают рубрики...»

Снуют. Считают рубрики.

Спешат в свои дома.

И нету дела публике,
что я схожу с ума!

Не знаю, чем он кончится,

запутавшийся путь,

но так порою хочется

ножом...

куда-нибудь!

Да, умру я!

Да, умру я!
И что ж такого?
Хоть сейчас из нагана в лоб!

Может быть,
гробовщик толковый
смастерит мне хороший гроб...
А на что мне хороший гроб-то?
Зарывайте меня хоть как!
Жалкий след мой
будет затоптан
башмаками других бродяг.
И останется всё,
как было —
на Земле,
не для всех родной...
Будет так же
светить Светило
на заплеванный шар земной!..

Разлад

Мы встретились у мельничной запруды,
и я ей сразу
прямо всё сказал!
– Кому, – сказал, – нужны твои причуды?
– Зачем, – сказал, – ходила на вокзал?

Она сказала: – Я не виновата...
– Ну, да, – сказал я, – кто же виноват?
Она сказала: – Я встречала брата.
– Ха-ха, – сказал я, – разве это брат?!

В моих мозгах чего-то не хватало:
махнув на всё, я начал хохотать!
Я хохотал. И эхо хохотало.
И грохотала мельничная гать.

Она сказала: – Ты чего хохочешь?
– Хочу, – сказал я, – вот и хохочу!
Она сказала: – Мало ли, что хочешь!
Тебя я слушать больше не хочу!

Конечно, я ничуть не испугался.
Я гордо шёл на ссору и разлад.
И зря в ту ночь сиял и трепыхался
в конце безлюдной улицы закат!..

МУМ(Марш уходящей молодости)

Стукнул по карману, – не звенит:
как воздух.

Стукнул по другому, – не слышать.
Как в первом...

В коммунизм – таинственный зенит
как в космос,

полетели мысли отдыхать,
как птички.

Но очнись и выйду за порог,
как олух.

И пойду на ветер, на откос,
как бабка,

о печали пройденных дорог,
как урка,

шелестеть остатками волос,
как фраер...

Память отбивается от рук,
как дура.

Молодость уходит из-под ног,
как бочка.

Солнышко описывает круг,
как сука, –
жизненный отсчитывает срок...
Как падла!

«Ты называешь солнце блюдом...»

Валентину Горшкову

Ты называешь солнце

блюдом...

Оригинально. Только зря:

с любой круглою посудой

Светило

сравнивать нельзя!

А если можно,

значит можно

и мне,

для свежести стишка —

твой череп,

сделанный несложно,

назвать...

подобием горшка!

«Поэт перед смертью сквозь тайные слёзы...»

Поэт перед смертью
сквозь тайные слёзы
жалеет совсем не о том,
что скоро завянут надгробные розы,
и люди забудут о нём,
что память о нём –
по желанию живущих
не выльется в мрамор и медь...

Но горько поэту,
что в мире цветущем
ему
после смерти
не петь...

Поэт

Глебу Горбовскому

Трущобный двор.
Фигура на углу.
Мерещится, что это Достоевский.
И ходит холод ветренный и резкий.
И стены погружаются во мглу.
Гранитным громом
грянуло с небес!
Весь небосвод в сверкании и в блеске!
И видел я, как вздрогнул Достоевский,
как тяжело ссутулился, исчез.
Не может быть,
что это был не он!
Как без него представить эти тени,
и странный свет,
и грязные ступени,
и гром, и стены с четырех сторон?!

Я продолжаю верить в этот бред,
когда в своё притонное жилище
по коридору,
в страшной темнотище,
отдав поклон,
ведёт меня поэт...

Он, как матрос, которого томит
глухая жизнь в задворках и в угаре.
– Какие времена на свете, Гарри!..
– О! Времена неласковые, Смит...

В моей судьбе творились чудеса!
Но я клянусь
любою клятвой мира,
что и твоя освищенная лира
ещё свои поднимет паруса!

Ещё мужчины будущих времён,
(да будет воля их неустрашима!) –
разгонят мрак бездарного режима
для всех живых и подлинных имён!

...Ура, опять ребята ворвались!
Они ещё не сеют и не пашут.
Они кричат,
они руками машут!..
Они как будто только родились!
Они – сыны запутанных дорог...
И вот,
стихи, написанные матом,
ласкают слух отчаянным ребятам,
хотя, конечно, всё это – порок!..

Поэт, как волк, напьётся натошак,
и неподвижно,

словно на портрете,
всё тяжелей сидит на табурете.
И все молчат, не двигаясь никак...
Он говорит,
что мы – одних кровей,
и на меня указывает пальцем!
А мне неловко выглядеть страдальцем,
и я смеюсь,
чтоб выглядеть живей!

Но всё равно опутан я всерьёз
какой-то общей нервной системой:
случайный крик, раздавшись над богемой
доводит всех
до крика и до слёз!
И всё торчит:
в дверях торчит сосед!
Торчат за ним
разбуженные тётки!
Торчат слова!
Торчит бутылка водки!
Торчит в окне таинственный рассвет.

Опять стекло оконное в дожде.
Опять удушьем тянет и ознобом...
...Когда толпа
потянется за гробом,
ведь кто-то скажет: «Он сгорел... в труде».

Лесной хуторок(идиллия)

Я запомнил, как чудо,
тот лесной хуторок.
Хутор – это не худо:
это мир, не мирок!

Там, в избе деревянной,
без претензий и льгот,
так, без газа, без ванной
добрый Филя живёт.

Филя любит скотину,
ест любую еду.
Филя ходит в долину,
Филя дует в дуду!

Мир такой справедливый,
даже нечего крыть...
– Филя, что молчаливый?
– А о чём говорить?..

Из сборника «Лирика»

Родная деревня

Хотя проклиная проезжий
Дороги моих побережий,
Люблю я деревню Николу,
Где кончил начальную школу!

Бывает, что пылкий мальчишка
За гостем приезжим по следу
В дорогу торопится слишком:
— Я тоже отсюда уеду!

Среди удивлённых девчонок
Храбрится, едва из пелёнок:
— Ну что по провинции шляться?
В столицу пора отправляться!

Когда ж повзрослеет в столице,
Посмотрит на жизнь за границей,
Тогда он оценит Николу,
Где кончил начальную школу...

Русский огонёк

1

Погружены в томительный мороз,
Вокруг меня снега оцепенели!
Оцепенели маленькие ели,
И было небо тёмное, без звёзд.
Какая глушь! Я был один живой.
Один живой в бескрайнем мёртвом поле!
Вдруг тихий свет – пригрезившийся, что ли? –
Мелькнул в пустыне, как сторожевой...
Я был совсем как снежный человек,
Входя в избу, – последняя надежда! –
И услышал, отряхивая снег:
– Вот печь для вас... И тёплая одежда... –
Потом хозяйка слушала меня,
Но в тусклом взгляде жизни было мало,
И, неподвижно сидя у огня,
Она совсем, казалось, задремала...

2

Как много жёлтых снимков на Руси
В такой простой и бережной оправе!
И вдруг открылся мне и поразил
Сиротский смысл семейных фотографий!
Огнём, враждой земля полным-полна,
И близких всех душа не позабудет...
– Скажи, родимый, будет ли война?
И я сказал:
– Наверное, не будет.
– Дай бог, дай бог... ведь всем не угодишь,
А от раздора пользы не прибудет... –
И вдруг опять: – Не будет, говоришь?
– Нет, – говорю, – наверное, не будет!
– Дай бог, дай бог...
И долго на меня
Она смотрела, как глухонемая,
И, головы седой не поднимая,
Опять сидела тихо у огня.
Что снилось ей? Весь этот белый свет,
Быть может, встал пред нею в то мгновенье?
Но я глухим брэнчанием монет
Прервал её старинные виденья.
– Господь с тобой! Мы денег не берём.
– Что ж, – говорю, – желаю вам здоровья!
За всё добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью...

Спасибо, скромный русский огонёк,
За то, что ты в предчувствии тревожном
Горишь для тех, кто в поле бездорожном
От всех друзей отчаянно далёк,
За то, что, с доброй верою дружа,
Среди тревог великих и разбоя
Горишь, горишь, как добрая душа,
Горишь во мгле, и нет тебе покоя...

Сенокос

С утра носились,
Сенокосили,
Отсенокосили, пора!
В костёр устало
Дров подбросили
И помолчали у костра.

И вот опять
Вздыхают женщины –
О чём-то думается им?
А мужики лежат,
Блаженствуя,
И в небеса пускают дым!

Они толкуют
О политике,
О новостях, о том, о сём,
Не критикуют
Ради критики,
А мудро судят обо всём,

И слышен смех
В тени под ветками,
И песни русские слышны,
Всё чаще новые,

Советские,

Всё реже – грустной старины...

«Помню как тропкой едва заметной...»

Помню, как тропкой,
едва заметной,
В густой осоке, где утки крякали,
Мы с острогой ходили летом
Ловить налимов
под речными корягами.
Поймать налима непросто было.
Мало одного желания.
Мы уставали, и нас знобило
От длительного купания,
Но мы храбрились: – Рыбак не плачет!
В воде плескались
до головокружения,
И наконец на песок горячий
Дружно падали в изнеможении!
И долго после мечтали лежа
О чём-то очень большом и смелом,
Смотрели в небо, и небо тоже
Глазами звёзд
на нас смотрело...

«Сапоги мои – скрип да скрип...»

С. Багрову

Сапоги мои – скрип да скрип
Под берёзою,
Сапоги мои – скрип да скрип
Под осиною,
И под каждой берёзой – гриб,
Подберёзовик,
И под каждой осиною – гриб,
Подосиновик!
Знаешь, ведьмы в такой глуши
Плачут жалобно.
И чаруют они, кружа,
Детским пением,
Чтоб такой красотой в тиши
Все дышало бы,
Будто видит твоя душа
сновидение.
И закружат твои глаза
Тучи плавные
Да брусничных глухих трясин
Лапы, лапушки...
Таковы на Руси леса
Достославные,
Таковы на лесной Руси

Сказки бабушки.

Эх, не ведьмы меня свели

С ума-разума

песней сладкою –

Закружило меня от села вдали

Плодоносное время

Краткое...

Сапоги мои-скрип да скрип

Под берёзою,

Сапоги мои-скрип да скрип

Под осиною,

И под каждой берёзой – гриб,

Подберёзовик,

И под каждой осиною – гриб,

Подосиновик...

Букет

Я буду долго
Гнать велосипед.
В глухих лугах его остановлю.
Нарву цветов.
И подарю букет
Той девушке, которую люблю.
Я ей скажу:
— С другим наедине
О наших встречах позабыла ты,
И потому на память обо мне
Возьми вот эти
Скромные цветы! —

Она возьмет.
Но снова в поздний час,
Когда туман сгущается и грусть,
Она пройдет,
Не поднимая глаз,
Не улыбнувшись даже...
Ну и пусть.

Я буду долго
Гнать велосипед,
В глухих лугах его остановлю.
Я лишь хочу,

Чтобы взяла букет

Та девушка, которую люблю...

Звезда полей

Звезда полей во мгле заледенелой,
Остановившись, смотрит в полынью.
Уж на часах двенадцать прозвенело,
И сон окутал родину мою...

Звезда полей! В минуты потрясений
Я вспоминал, как тихо за холмом
Она горит над золотом осенним,
Она горит над зимним серебром...

Звезда полей горит, не угасая,
Для всех тревожных жителей земли,
Своим лучом приветливым касаясь
Всех городов, поднявшихся вдали.

Но только здесь, во мгле заледенелой,
Она восходит ярче и полней,
И счастлив я, пока на свете белом
Горит, горит звезда моих полей...

Тихая моя родина

В. Белову

Тихая моя родина!
Ивы, река, соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои.

– Где тут погост? Вы не видели?
Сам я найти не могу. –
Тихо ответили жители:
– Это на том берегу.

Тихо ответили жители,
Тихо проехал обоз.
Купол церковной обители
Яркой травой зарос.

Там, где я плавал за рыбами,
Сено гребут в сеновал:
Между речными изгибами
Вырыли люди канал.

Тина теперь и болотина
Там, где купаться любил...
Тихая моя родина,

Я ничего не забыл.

Новый забор перед школою,
Тот же зелёный простор.
Словно ворона весёлая,
Сяду опять на забор!

Школа моя деревянная!..
Время придет уезжать –
Речка за мною туманная
Будет бежать и бежать.

С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

«У сгнившей лесной избушки...»

У сгнившей лесной избушки,
Меж белых стволов бродя,
Люблю собирать волнушки
На склоне осеннего дня.

Летят журавли высоко
Под куполом светлых небес,
И лодка, шурша осокой,
Плывет по каналу в лес.

И холодно так, и чисто,
И светлый канал волнист,
И с дерева с лёгким свистом
Слетает прохладный лист,

И словно душа простая
Проносится в мире чудес,
Как птиц одиноких стая
Под куполом светлых небес...

Старый конь

Я долго ехал волоком.
И долго лес ночной
Всё слушал медный колокол,
Звеневший под дугой.

Звени, звени легонечко,
Мой колокол, трезвонь!
Шагай, шагай тихонечко,
Мой бедный старый конь!

Хоть волки есть на волоке
И волок тот полог,
Едва он сани к Вологде
По волоку волок...

Звени, звени легонечко,
Мой колокол, трезвонь!
Шагай, шагай тихонечко,
Мой бедный старый конь!

И вдруг заржал он молодо,
Гордясь без похвалы,
Когда увидел Вологду
Сквозь заволоку мглы...

Видения на холме

Взбегу на холм

и упаду

в траву.

И древностью повеет вдруг из дола.

И вдруг картины грозного раздора

Я в этот миг увижу наяву.

Пустынный свет на звёздных берегах

И вереницы птиц твоих, Россия,

Затмит на миг

В крови и жемчугах

Тупой башмак скуластого Батыя!..

Россия, Русь – куда я ни взгляну...

За все твои страдания и битвы –

Люблю твою, Россия, старину,

Твои огни, погосты и молитвы,

Люблю твои избышки и цветы,

И небеса, горящие от зноя,

И шепот ив у омутной воды,

Люблю навек, до вечного покоя...

Россия, Русь! Храни себя, храни!

Смотри опять в леса твои и доли

Со всех сторон нагрянули они,

Иных времён татары и монголы.

Они несут на флагах чёрный крест,

Они крестами небо закрестили,
И не леса мне видятся окрест,
А лес крестов
в окрестностях
России...
Кресты, кресты...

Я больше не могу!
Я резко отниму от глаз ладони
И вдруг увижу: смирно на лугу
Траву жуют стреноженные кони.
Заржут они – и где-то у осин
Подхватит это медленное ржанье,
И надо мной –
бессмертных звёзд Руси,
Высоких звёзд покойное мерцанье...

О Пушкине

Словно зеркало русской стихии,
Отстояв назначенье своё,
Отразил он всю душу России!
И погиб, отражая её...

Дуэль

Напрасно
дуло пистолета
Враждебно целилось в него;
Лицо великого поэта
Не выражало ничего!
Уже давно,
как в божью милость,
Он молча верил
В смертный рок.
И сердце Лермонтова билось,
Как в дни обидчивых тревог.
Когда же выстрел
грянул мимо
(Наверно, враг
Не спал всю ночь!),
Поэт зевнул невозмутимо
И пистолет отбросил прочь...

Приезд Тютчева

Он шляпу снял,
чтоб поклониться
Старинным русским каланчам...
А после дамы всей столицы
О нем шептались по ночам.

И офицеры в пыльных бурках
Потом судили меж равнин
О том, как в залах Петербурга
Блистал приезжий дворянин.

А он блистал, как сын природы,
Играя взглядом и умом,
Блистал, как летом блещут воды,
Как месяц блещет над холмом!

И сны Венеции прекрасной,
И грустной родины привет –
Всё отражалось в слове ясном
И поражало высший свет.

Осенняя песня

Потонула во тьме
Отдалённая пристань.
По канаве помчался –
Эх – осенний поток!
По дороге неслись
Сумасшедшие листья,
И порой раздавался
Милицейский свисток.

Я в ту ночь позабыл
Все хорошие вести,
Все призывы и звоны
Из Кремлёвских ворот.
Я в ту ночь полюбил
Все тюремные песни
Все запретные мысли,
Весь гонимый народ.

Ну так что же? Пускай
Рассыпаются листья!
Пусть на город нагрянет
Затаившийся снег!
На тревожной земле
В этом городе мгlistом
Я по-прежнему добрый,

Неплохой человек.

А последние листья
Вдоль по улице гулкой
Всё неслись и неслись,
Выбиваясь из сил.
На меня надвигалась
Темнота закоулков,
И архангельский дождик
На меня моросил...

Мачты

В.Д. Коркину

Созерцаю ли звёзды над бездной
С человеческой вечной тоской,
Воцаряюсь ли в рубке железной
За штурвалом над бездной морской, –

Всё я верю, воспрянувши духом,
В грозное своё бытие
И не верю настойчивым слухам,
Будто всё перейдет в забытье,

Будто всё начинаем без страха,
А кончаем в назначенный час
Тем, что траурной музыкой Баха
Провожают товарищи нас.

Это кажется мне невозможным.
Всё мне кажется – нет забытья!
Всё я верю, как мачтам надёжным,
И делам, и мечтам бытия.

«Стихи на волю гонят нас...»

Стихи на волю гонят нас,
Как будто вьюга воеет, воеет
На отопленье паровое,
На электричество и газ!

Скажите, знаете ли вы
О вьюгах что-нибудь такое:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.